

Протоиерей Алексей Касатиков,
кандидат педагогических наук,
преподаватель Екатеринодарской Духовной Семинарии,
доцент кафедры Педагогики и психологии
факультета Педагогики, психологии и коммуникативистики
Кубанского государственного университета.

**Выступление на презентации книги протоиерея Константина Буфеева
«Православное учение о сотворении и теория эволюции»**

Досточтимые отцы, братья и сестры!

Выступление предыдущего оратора напомнило мне, насколько неожиданно могут развиваться события нашей жизни. Готовясь к выступлению, я собирался говорить о многочисленных и очевидных достоинствах книги о. Константина. О проделанной им огромной, ценнейшей скрупулёзной работе, которая явила нам ясное мнение нескольких сотнях святых, почитаемых Православной Церковью, представляющих все эпохи церковной истории и всё многообразие святоотеческих подходов. О представленных нескольких сотнях цитат из богослужебных текстов, которые составляют живое богослужебное предание Православной Церкви. Я хотел также говорить о том, что эта книга делает очевидным соборное мнение Вселенской Православной Церкви по вопросу отношения к эволюционизму, как к несовместимому с Православием учению. Я предполагал, что буду говорить о безупречности стиля этой книги и о прекрасном ссылочном аппарате, помещённом в ней, но выступление моего предшественника настолько поразило меня, что я вынужден говорить экспромтом и сместить акценты. К счастью, достоинства книги вполне очевидны и уже прекрасно оценены в выступлении члена Синодальной Богословской комиссии А. М. Маллера.

Зачитанный отцом Андреем Рахновским текст является не просто частным мнением одного из участников обсуждения. Это - рецензия кафедры Библистики Московской Духовной Академии. Тем более он вызывает во мне чувства удивления, сожаления и крайнего разочарования.

Знакомство с его содержанием привело меня на ум притчу:

«Мальчик пяти лет спрашивает своего отца:

-Папа! Почему, яблочко, от которого я откусываю кусочек, сначала бывает белое, а потом становится коричневым?

- Видишь, ли, - отвечает папа, - молекулярный кислород воздуха вступает в реакцию с органическими молекулами, составляющими ткань плода, что

приводит к окислению и последующему выделению железосодержащих соединений...

- Папа! – встревоженно перебивает ребёнок, - Папочка! С кем ты разговариваешь?!»

Ощущение того, что авторы рецензии разговаривают не с автором книги и полемизируют вовсе не с её содержанием, а с какими-то своими внутренними фантастическими образами и мыслями, слишком сильно, чтобы его не заметить и не встревожиться по этому поводу.

Собственно, содержанию обсуждаемой книги авторы рецензии посвятили лишь один абзац, состоящий всего из восьми строк, который гласит:

«Решая поставленную задачу, прот. Константин излагает православно-догматическое учение о творении, в т. ч. об особом нетленном состоянии человека и мира, впоследствии повреждённых грехом. В этой части работы с автором вполне можно согласиться (*Эта «часть работы» составляет ВСЮ книгу! – прот. А. К.*). Также согласие вызывает спорность богословских представлений т.н. христианского эволюционизма в лице о. П. Т. де Шардена и его последователей, ставящих под сомнение историчность Шестоднева, событий грехопадения, а значит и Искупления, декларирующих изначальное бытие смерти и тления в мире» (с. 1).

Этими скудными и туманными строчками и ограничивается та часть многословной рецензии, которая имеет хотя бы косвенное отношение к предмету обсуждения. Далее следует суровый приговор:

«Однако на этом положительные стороны книги **можно считать исчерпанными**, т.к. автор допускает ряд серьёзных методологических просчётов, сводящих на нет апологию православного учения о творении в современном мире» (с. 1).

Можно ли спокойно слышать такое в отношении православного догматического учения, с которым во всём согласна книга о. Константина! Ведь это учение, вводящее нас в жизнь вечную! Это великая драгоценность, вручённая нам Самим Спасителем! Так пренебрежительно сказать обезупречном изложении православного догматического учения, чему, собственно и посвящена вся книга, это всёравно, что сказать, например, о своих родителях: «Я им обязан жизнью, но на этом их положительные стороны можно считать исчерпанными». Каждый опыт изложения православного догматического учения, если он совершён в согласии с Церковным учением, уже есть значительное событие в церковной жизни! Каждый православный христианин должен стараться уяснить для себя догматическое учение Церкви. А если выходит книга, которая делает предельно ясным это учение по вопросам, в которых сегодня теряются

многие, то это событие нужно всячески приветствовать, а не презрительно пропускать мимо своего внимания. Но вместо этого рецензенты начинают демонстративно «оцеживать комаров», которых они к тому же наловили вовсе не на страницах обсуждаемой книги.

Далее начинается действие, которое можно сравнить лишь с поведением глухого человека, который, не имея возможности слышать задаваемые вопросы, но желая скрыть свою глухоту, в ответ на всякое к нему обращение начинает громко и уверенно произносить однажды заученную им речь, не имеющую никакого отношения к содержанию заданного вопроса. Такой аутизм недопустим в научной дискуссии.

Авторы рецензии, видимо, составили её из кусочков своих предыдущих трудов на схожие темы и как будто не собираются замечать, что те вопросы, по которым они пересказывают привычные самим себе сентенции, подробно рассмотрены о. Константином в своей книге, что вынуждает оппонентов либо согласиться с его аргументацией, либо аргументированно её опровергнуть, но в любом случае *отреагировать* на сказанное. Вместо этого авторы раздражаются потоком банальностей, не имеющих отношения к содержанию обсуждаемой книги. С таким же успехом они могли бы важно произнести, что «Волга впадает в Каспийское море» и вывести из этого несомненного тезиса несоответствующий вывод о неправоте отца Константина. Все авторы рецензии – преподаватели старейшей в России Духовной школы. Если бы кто-то из студентов семинарии принёс бы им сочинение в том же роде, то, наверняка получил бы двойку с рецензией: «Сочинение написано на совершенно другую тему!» Но почему же авторы позволяют себе то, что ниже достоинства даже студента?

Так, рецензенты совершенно отказываются замечать, что о. Константин подробно и обстоятельно определяет термины «эволюционизм» и «креационизм». Уделяет он внимание и возможности толковать еврейское слово «йом» в качестве «неопределённого промежутка времени». Между прочим, в тексте о. Константина обсуждаемые еврейские слова приводятся в оригинальном написании с использованием еврейского алфавита, тогда как в рецензии слово «йом» написано русскими буквами, хотя кафедра славится специалистами в области еврейского языка.

Что это? Небрежность или некомпетентность? Почему не приводится никаких аргументов, кроме избитых и набивших оскомину банальностей? Но тогда откуда такой обличительный пафос? Откуда неуважительное отношение к оппоненту, откуда оскорбительная попытка представить его дремучим и неграмотным человеком? Книга о. Константина скорее убеждает в полной компетентности и высокой научной добросовестности.

Константина. А вот приёмы авторов рецензии наносят существенный урон репутации той уважаемой Духовной школы, которую они представляют, что весьма прискорбно.

В ответ на сотни (!) цитат Святых Отцов, которые собрал в своей книге о. Константин, оппоненты не находят ничего лучшего, как противопоставить им частные мнения либерального профессора С. С. Глаголева и скандального протодьякона Андрея Кураева!

Конечно, цитаты из Святых Отцов также приводятся в рецензии, но их содержание никак не соотносится с позицией её авторов. Поэтому такое использование святоотеческих текстов выглядит крайне неуместным и неуклюжим. Такое утилитарное и нелепое отношение к творениям Святых Отцов граничит с кощунством. Ведь Отцам пытаются приписать мнения, которые они не только не разделяли, но и считали недопустимыми для христиан! Именно это ясно показывает книга о. Константина.

Вместо того, чтобы обратить внимание на содержание обсуждаемой книги, рецензенты пытаются навязать разговор на совершенно постороннюю тему. Например: «О. Константин понимает чрезвычайную слабость позиций младоземельной «потопной геологии», поэтому **предлагает считать** Всемирный потоп и восстановление природы после него прямым экстраординарным действием Божиим, зачем-то усваивая Творцу и Промыслителю функцию иллюзиониста, заодно сводя на нет действительные достижения библейской археологии в данной области» (с. 12).

Не в сновидениях ли увидели рецензенты то, о чём говорят в этих странных строках? В обсуждаемой книге вообще ни слова нет о проблеме Всемирного Потопа! Первая часть книги называется «Учение о Сотворении мира», вторая часть «Учение о Сотворении человека», каждая из частей разбита на множество глав и параграфов, названия которых ясно отражают их содержание. Ни в одной из десяти глав и около полусотни параграфов нет намёка на обсуждение темы Потопа! Кроме того, в книге совершенно не идёт речь и о «достижениях библейской археологии в данной области», поэтому ни о каком «сведении на нет» этих достижений говорить не приходится.

Или: «Многие живые объекты, в т.ч. **приведённые** автором в качестве примеров, рассматривающиеся 20 лет назад как статичные нередуцируемые сложные системы, в настоящее время вполне объясняются в рамках эволюционной теории» (с. 13). Но о. Константин в своей книге не приводит никаких примеров никаких «живых объектов»! Зато рецензенты зачем-то поминают некие особенности из жизни австралийских сумчатых (с. 11) и особенности взаимоотношений «личинки микроскопического плоского червя *Dicrocoelium lancetatum*» с муравьями, которых они заразили (с. 14). При этом

рецензенты странным образом не заметили, что книга о. Константина посвящена вовсе не специфике взаимодействия плоских червей-паразитов с хозяевами-муравьями, или другим естественнонаучным вопросам, а посвящена она вопросам, напрямую связанным со спецификой кафедры, которую они представляют.

Книга посвящена отношениям между соборным мнением Православной Церкви атеистической философией эволюционизма. Причём соборное мнение Церкви выражено в сотнях (!) приведённых о. Константином цитат, но рецензенты почему-то отстаивают позиции эволюционизма, невзирая на своё же утверждение о «спорности богословских представлений т.н. христианского эволюционизма в лице о. П. Т. де Шардена и его последователей, ставящих под сомнение историчность Шестоднева, событий грехопадения, а значит и Искупления, декларирующих изначальное бытие смерти и тления в мире» (с. 1)!

Как оценить такое проявление аутизма? Как преднамеренное оскорбление или как патологическую профнепригодность? А с какой стати рецензенты отказываются считать «Всемирный потоп и восстановление природы после него прямым экстраординарным действием Божиим»? Почему прямое действие Божие они богохульно сравнивают с «функцией иллюзиониста»? Если продолжить их логику, тогда и другие действия Домостроительства Божьего – Вочеловечение, Рождество от Девы нашего Спасителя, Его Смерть, Воскресение, Вознесение на небеса, сошествие Святого Духа на Апостолов, следует кощунственно и богохульно считать «функциями иллюзиониста»? Какова степень богословской неадекватности, позволяющей такие пассажи в тексте, выражающем мнение кафедры Библистики Московской Духовной Академии!

При этом текст рецензии буквально пышет высокомерным осознанием собственного мнимого «превосходства» над о. Константином, с книгой которого рецензенты так и не удосужились ознакомиться. Себя они считают вправе высказывать такие, например, поучения: «Православное богословие может предложить совсем иной подход, с которым не был знаком ни Лаплас, ни Дарвин, ни западные теологи, ни, к сожалению, видимо, и о. Константин Буфеев» (с. 15). Реплика вполне в духе Осла из басни И. А. Крылова «Осёл и Соловей»:

«А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом;
Ещё б ты боле наострился,
Когда бы у него немножко поучился»

Поскольку в тексте рецензии нет ссылки на авторство предлагаемого подхода, то в таком качестве следует понимать самих авторов рецензии, которые настолько уверены в своём всезнании, что не стесняются транслировать и такое, например, мнение профессора С. С. Глаголева: «Святой Дух **не вдохновлял авторов**, чтобы основать или уяснить хронологию точную» (с. 8). Рецензенты, видимо, солидарны с либеральным профессором в своей осведомлённости о намерениях Святого Духа. Очень странная и духовно опасная уверенность! Не согласное мнение Отцов, но упоение собственной осведомлённостью в научно-популярных известиях является для рецензентов критерием истины. Если такая уверенность присутствует в авторах, то не удивительно их настойчивое игнорирование согласного мнения Святых Отцов, представленного о. Константином в своей книге, и которому они с тупым упорством аутиста настойчиво возражают! Они ведь сами «знают», кого и на что вдохновлял или не вдохновлял Дух Святой!

Можно было бы весьма долго приводить сомнительные и возмутительные цитаты из этой странной рецензии, оскорбляющей лично уважаемого протоиерея Константина Буфеева и порочащей честь и достоинство старейшей российской Духовной школы. Но, во-первых, за недостатком времени, а во-вторых, потому что предметом сегодняшнего обсуждения является книга протоиерея Константина Буфеева, а не представленная рецензия, я считаю необходимым ограничиться в своём выступлении приведёнными печальными примерами и сделать общий вывод.

К сожалению, фундаментальный труд отца Константина был не только оценён, но даже изучен представителями кафедры Библистики, что недопустимо с точки зрения и научной и библейской этики. Ведь «судьи должны хорошо исследовать» (Втор. 19, 18). Результатом этого стало абсолютно некомпетентная, неадекватная, никак не связанная с обсуждаемым предметом многословная рецензия, которая бросает мрачную тень на репутацию Московской Духовной Академии.

Корнем этого крайне неудачного опыта следует считать очарованность рецензентов учением эволюционизма, совершенно чуждого Православию. Книга о. Константина слишком ясно показывает эту несовместимость. Не имея аргументов по существу, авторы рецензии, приверженные эволюционизму, не нашли ничего лучшего, как прибегнуть к нечестному способу ведения дискуссии, начав говорить о том, что не имеет никакого отношения к предложенному предмету обсуждения.

Это является ещё одним ярким, хотя и косвенным свидетельством того факта, который выясняет книга о. Константина: у

«православных»эволюционистов совершенно не имеется никаких внятных аргументов, способных обосновать их приверженность эволюционизму без ущерба для православной веры.

Иными словами: ***Православная вера Святых Отцов и «православный» эволюционизм – две вещи, не совместимые ни под каким видом.***

Совершенно прав о. Константин, когда пишет в своей книге, «православные эволюционисты»: «...на словах не отказываясь от Священного Писания, предлагают такую его интерпретацию, которая стоит вне традиции Православной Церкви. По сути, «христианские эволюционисты» и есть протестанты, которые именуют себя христианами, *но отрицают Священное Предание, подменяя его собственным наукообразным мудрованием»* (с. 409).

Ко всему прочему, следует признать, что приверженность «православному» эволюционизму наносит и существенный урон нравственности своих приверженцев, что очевидно из того нечестного способа ведения научной дискуссии, к которому прибегли авторы рецензии, попытавшиеся обвинить о. Константина в том, в чём он никогда не был виноват, и проигнорировав при этом его чёткую и ясную приверженность позиции Святых Отцов по вопросу Сотворения мира и человека, ясно изложенную в его книге, содержание которой, к сожалению, также проигнорировали рецензенты.